

I.
ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Конец Австро-Венгрии. Рождение Чехословакии. Появление героя

«Святой Вацлав, воевода земли чешской...»

Всем, кто бывал в Праге, конечно, знакома Вацлавская площадь — на самом деле скорее не площадь, а большой бульвар в центре чешской столицы, связывающий между собой несколько исторических районов города. Здесь, на Вацлавской площади и прилегающих к ней улицах, произойдет множество важных событий и в истории Чехии, и в жизни Вацлава Гавела. Наверное, это лучшее место, чтобы с него начать наш рассказ.

В верхней части Вацлавака, как называют его сами пражане, находится памятник святому Вацлаву — одному из небесных покровителей чешских земель. На постаменте выбиты слова святовацлавского хора: «Святой Вацлав, воевода земли чешской, не дай погибнуть нам, ни потомкам нашим!» Последние восемь лет именно у этого памятника зажигают свечи в день рождения и день смерти Гавела.

Само имя Вацлав — это западнославянский вариант привычного нам *Вячеслав*. В наше время оно не входит в число самых распространенных имен у мальчиков, не попадая даже в первую десятку, но раньше было популярнее.

В Средние века его носили несколько чешских королей. Преемником Вацлава Гавела на посту президента Чехии стал его извечный соперник Вацлав Клаус. На страницах этой книги встретятся коммунистический министр Вацлав Носек, диссидент Вацлав Бенда. Любители спорта могут вспомнить хоккеиста Вацлава Недоманского. Примечательно, что еще дед Гавела носил имя Вацлав, а в предыдущих поколениях официально использовался немецкий вариант Венцель. Но, впрочем, об этом чуть позже.

Итак, старший сын пражского предпринимателя Вацлава Марии Гавела и его второй жены Божены, Вацлав Гавел родился 5 октября 1936 года.

Оставалось меньше трех лет до Второй мировой войны, и жестокий ход истории все сильнее набирал обороты. В Германии уже три года у власти нацисты. В СССР принимается «сталинская конституция» и начинаются массовые репрессии. В Испании полыхает гражданская война. Рождается ось Берлин-Рим, а чуть позже — Антикоминтерновский пакт между Германией и Японией.

Однако Чехословакия на первый взгляд еще далека от европейских политических катаклизмов. Газета «*Pražské noviny*» 4 октября 1936 года выносит на первую полосу новости о валютной реформе в Чехословакии и сообщения о радиодebатах перед скорыми выборами президента США. 5 октября, в понедельник, газета не выходит, а 6 октября на первой полосе все та же валютная реформа — вслед за несколькими европейскими странами Чехословакия снижает содержание золота в кроне.

Правда, появляются сообщение о том, что франкисты атакуют Мадрид, и статья о позиции европейских держав в испанской гражданской войне, но, повторим, на первый взгляд в Чехословакии все спокойно — те же «*Pražské noviny*» информируют о том, как улучшаются экономические отношения фашистской Италии и Малой Антанты (в нее входили Чехословакия, Румыния и Югославия) (1).

Меж тем до мюнхенской катастрофы и краха Первой республики оставалось меньше двух лет — совсем еще молодое государство будет подкошено за несколько недель до своего двадцатилетия.

Гибель империи

Европа цезарей! С тех пор, как в Бонапарта
Гусиное перо направил Меттерних,

— Впервые за сто лет и на глазах моих
Меняется твоя таинственная карта!

Осип Мандельштам сочинил эти стихи в сентябре 1914 года, и они оказались пророческими — через четыре с небольшим года победители Первой мировой перекроили карту, вызвав к жизни сразу несколько новых государств. А всего за несколько недель до Мандельштама чешский политик Карел Крамарж написал в редакционной колонке для газеты «*Národní listy*»: «После этой чудовищной войны мы не узнаем карту Европы» (2).

Через пятнадцать лет Маяковский в «Стихах о советском паспорте» назовет существование Польши «географическими новостями». Хотя в этом смысле появление Чехословакии стало куда большей географической новостью, и тому было несколько причин. Речь Посполитая исчезла с карты Европы лишь в конце XVIII века, а до того на протяжении столетий оставалась сильным и заметным государством.

Но и разделы Польши не могли уничтожить представление о ней как об историческом, географическом и культурном факте. Польши не было на политической карте, но она, безусловно, существовала. Чешские земли уже в первые века своего существования попадают в орбиту Священной Римской империи. Чешское королевство и сами чехи в разное время играли в империи разную роль — достаточно вспомнить императора Карла IV, гордившегося своим чешским происхождением и фактически переместившим центр империи в Прагу (припомним между делом, что и Карл IV тоже тезка нашего героя — в детстве мать-чешка назвала его Вацлав).

Самым трагичным поворотом в истории отношений чехов с империей становится Тридцатилетняя война, положившая начало истреблению чешской аристократии, германизации и уничтожению гуситского наследия.

Словакия же вовсе не имела своей государственности, если не считать Великую Моравию — почти легендарное государство, прямая связь которого с современной Словакией не так

однозначна. Исторически словаки оказались подданными короны святого Иштвана, и перед Первой мировой войной территория нынешней Словакии находилась в границах Венгерского королевства.

Итак, ничего, что называлось бы Чехословакией, до 1918 года не существовало. Это слово, как, например, и слово Югославия, пришлось придумать для государства, созданного при поддержке Антанты на обломках разгромленной Австро-Венгрии.

Уже в самом начале войны в Париже, Лондоне, Петрограде, а вскоре и в Вашингтоне начинают свою работу представители славянских народов Австро-Венгрии, пытающиеся доказать: поляки, чехи и хорваты — это естественные противники центральных держав, готовые бросать оружие и переходить на сторону Антанты. Чехов в этой сложной политической работе представлял в первую очередь уже немолодой профессор философии Томаш Гарриг Масарик (часто именуемый просто TGM) — в начале войны ему шестьдесят четыре.

Масарик родился в небогатой семье в моравском Годонине (там и сейчас живет лишь 25 тысяч человек, но нам встретятся еще два уроженца этого городка: уже упомянутый хоккеист Вацлав Недоманский и экономист Вальтер Комарек). Отец Томаша служил кучером, а мать кухаркой. Семья, что любопытно, была смешанной, и отец мальчика был словаком.

Томаш смог поступить в Венский университет, где учился у философа и психолога Франца Brentano (его студентами в разные годы были Гуссерль и Зигмунд Фрейд). В 1879 году он написал диссертацию «Самоубийство как массовый социальный феномен современной цивилизации».

В начале 1880-х Масарик вместе с женой, американкой Шарлоттой Гарриг (ее фамилию он сделал частью своего полного имени), переезжает из Вены в Прагу, где в 1882 году получает место профессора в только что созданной чешской части Карло-Фердинандова (ныне просто Карлова) университета. Он ведет активную общественную жизнь, сотрудничает

с несколькими журналами, несколько раз избирается в чешский сейм и имперский совет.

Интеллектуальную и политическую смелость Масарика прекрасно иллюстрируют два эпизода из его жизни.

Во-первых, он стал одним из главных разоблачителей двух исторических фальшивок: Краледворской и Зеленогорской рукописей. «Если коллеги Масарика, историки и лингвисты, выступали против “рукописей” в поисках научной правды, то участие в споре самого ТГМ обуславливалось мотивами прежде всего этическими, из коих следовали политические: “здание” чешского национального “проекта” не могло строиться на лжи <...> Поэтому, хотя собственно научный вклад Масарика в “разоблачение” “рукописей” был скромным, из всех противников их подлинности он защищал свои позиции наиболее яростно», — пишет филолог и историк Александр Бобраков-Тимошкин (3).

Во-вторых, в 1899 году Масарик громко выступил по делу о «кровавом навете». Молодого еврейского бродягу Леопольда Хильснера обвинили в убийстве юной чешки. Она погибла в Песах, и на Хильснера обрушилось подозрение, что убийство было ритуальным. В конечном счете Хильснер был осужден (в ходе следствия на него повесили убийство еще одной молодой девушки) и приговорен к смерти. В 1901 году милостью Франца-Иосифа казнь заменили пожизненным заключением, а в 1918-м Хильснера амнистировал последний австрийский император Карл I, но реабилитирован он не был. Достижением Масарика стало лишь то, что в приговор не вошли обвинения в религиозных мотивах убийства, но публичная защита еврея обошлась ему дорого — в народе гулял злобный стишок: «Zasloužil bys, Masaryčku, jít s Hilsnerem na houpačku!» («Заслужил ты, Масарик, идти с Хильснером на виселицу») (4).

Уже осенью 1914 года Масарик уезжает за границу. Его ближайшим соратником становится его же ученик и будущий преемник на посту президента Эдвард Бенеш. После Карлова университета Бенеш учился во Франции и Германии,

а в 1908 году защитил в Дижоне диссертацию на показательную тему «Австрийская проблема и чешский вопрос. Изучение политической борьбы славянских народов в Австрии», которую Карлов университет признать отказался. Тем не менее последние годы перед войной Бенеш преподавал там на философском факультете.

Еще одна важная фигура — словак, офицер французской армии Милан Растислав Штефаник, также много сделавший для пропаганды чехословацкой идеи. Летчик и астроном, яркая и незаурядная личность, он даже стал французским генералом, но вскоре после войны погиб в авиакатастрофе.

«Всюду нас мало знают...»

Отношение к этим людям в столицах Антанты не всегда было одинаковым. «До лета 1915 года я ознакомился с положением в главных союзнических государствах и убедился, что всюду нас мало знают и что у нас нет серьезных политических связей», — писал Масарик в своей книге «Мировая революция». И там же: «Тяжелой задачей для нашей пропаганды в Америке и всюду являлось убедить в необходимости разделения Австро-Венгрии. К Вене не было той непосредственной политической неприязни, какая была к Берлину» (5).

И ведь судьба Австро-Венгрии могла быть совсем другой, выйди она из войны хотя бы в начале 1918 года. В январе конгрессу США был представлен разработанный президентом проект мирного договора — «14 пунктов Вильсона». Пункт номер десять гласил: «Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития» (6).

Однако зима 1918 года еще не принесла ни окончания войны, ни сепаратного мира Антанты с Австро-Венгрией. А это означало, что ход истории пошел именно по тем рельсам, по которым его направляли Масарик и Бенеш.

Содержание

Благодарности.....	5
I. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ	7
Конец Австро-Венгрии. Рождение Чехословакии. Появление героя	
«Святой Вацлав, воевода земли чешской...».....	9
Гибель империи.....	10
«Всюду нас мало знают...».....	14
Рождение нации.....	17
Семья Гавелов	
Скромное обаяние буржуазии	20
Отец чешского Голливуда	24
Мюнхен. Крах Чехословакии	
Перед катастрофой.....	29
Следующие после Австрии.....	32
«У меня есть аэроплан»	36
Оккупация. Милош Гавел и немцы	
«Время победы худшего»	41
«Почетные пленники России».....	44
«Это глаза Милоша».....	47
Коммунистический переворот. Судьба семьи. Школа	
Победоносный февраль.....	50
«Акция Б»	54
«Жук»	56
Šestatřicátníci	
Онегин или Обломов?	62
«Серебряный ветер».....	65
«Сомнения в программе»	69
Военная служба. Театральный дебют	
В армию — даже без ноги!	74
Кибернетика и театр	79
Ольга	
Шплихалко из Жижкова	84
«Восемь лет откладывал женитьбу».....	87

Содержание

Театральное признание	91
«Праздник в саду»	91
«Кандидат в агенты»	96
II. ЗРЕЛОСТЬ	101
«Тварж». Начало Пражской весны	
«Этот парень будет небезопасен»	103
«Это ваше дело»	107
Гавел в 1968 году. США и Франция	
Возможность оппозиции	112
Гитлер — джентльмен?	116
Советское вторжение. Гавел в эфире	
«Друзья ведут себя как оккупанты»	121
«Будьте как Гус, будьте как Швейк»	125
Ян Палах. Спор с Кундерой. Падение Дубчека	
«Ради ваших родителей — остановитесь!»	129
Чешская судьба	131
«Сегодня танки не помогут»	134
Густав Гусак	
Подпольщик, узник, фрондер	137
Начало нормализации	140
Письмо Дубчеку. Начало 70-х. «Заговорщики»	
«Речь о чести и гордости»	142
«Семидесятые — дерьмо»	144
«Самая слабая пьеса»	147
Пивоваренный завод. Пьесы-ваньковки	
Гавел — пивовар	151
«Ты наш лучший друг!»	154
Письмо Гусаку. «Нищенская опера»	
«Новая эпоха истории»	157
«Будущее за алюминием»	159
«Хартия-77»	
«Мы сожрем большевиков»	164
«Покушение на культуру»	167
«Неудачники и самозванцы»	172
Арест Гавела. Смерть Яна Паточки	
«Чем является хартия»	175
«Вы говорили больше, чем следовало...»	177

Содержание

Je m'appelais Jan Patocka.....	181
На бал!.....	183
«Сила бессильных»	
Зеленчики всех стран, соединяйтесь	188
«Жить не по лжи»	190
Тюрьма	
Под присмотром «лунохода»	193
«Дам им пять лет жизни»	197
«Письма Ольге»	
«Не совсем потерянные годы»	201
«Направление внутреннего бурчания».....	207
Выход на свободу. Новая пьеса. Возрождение диссидентского движения	
«Еще не отведал отчаяния»	213
«Уведите меня... умоляю».....	215
«Дух австрийской бюрократии».....	219
Последние большие пьесы. Перед революцией	
«Первый драматург Европы»	224
«Единство европейского духа»	226
«Реформировать нереформируемое».....	229
III. ПРЕЗИДЕНТ ЧЕХОСЛОВАКИИ	233
Перестройка. Горбачев. Миттеран	
Relax, don't do it!.....	235
Царь-реформатор	237
Завтрак по-французски	240
Митинг на Шкруповой. Неделя Палаха. «Несколько фраз»	
«Ходили и скрипели зубами»	244
«Вы нужны нам здесь».....	246
Кто сеет ветер?.....	249
Избиение студентов. Гражданский форум	
Слово Ленина и Фрейда	253
Углерод оппозиции	256
«С нас довольно!»	258
Гавел — президент	
«Доктор Гусак покидает свой пост»	263
Havel na Hrad	265
Президентская команда	

Содержание

Вацлав плюс Мариан	270
Свитер или галстук?	274
Зарубежные визиты. Первые свободные выборы	
Снова в Америку	279
«Знаю ли я, что такое чудо?»	282
Naše země nevzkvétá	287
Экономические реформы	
Капитализм без определений	290
600 лет приватизации	293
«Черт мне принес реституцию»	297
Немецкий вопрос	
«Ненавидели немцев как немцев»	300
«Ключ к мирной Европе»	302
Амнистия. Люстрация. Декоммунизация	
Каждое помилование противоречиво	308
«Мы умываем руки...»	309
А кто вообще коммунист?	314
Символ сталинской экспансии	317
Предыстория словацкого вопроса	
«Две ветви национальной семьи»	320
Равный с равным	324
Споры о названии. Чешско-словацкие переговоры	
За Чехословакию без дефиса!	329
«Федерация в заднице»	332
Референдум. Клаус и Мечиар. Бархатный развод	
«Чехословакия не возникла на референдуме»	337
«Клаус гремел и командовал»	341
«Это мог быть Тито»	345
IV. ПРЕЗИДЕНТ И ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ ЧЕХИИ	349
Выборы президента. Смерть Ольги. Новая жена	
В ожидании Гавела	351
«Как должна выглядеть первая леди»	354
Расширение НАТО	359
«Пояс стабильности»	359
Ельцин, Клинтон, саксофон	361
Тот, кто освистал Гавела	364
Вступление в Европейский союз	
Евроскептики и евроновежды	368

Содержание

«У нас не было роскоши Швейцарии»	370
Вацлав Клаус	
Вацлав против Вацлава	374
Откуда вышел гавелизм?	378
Покушение в Сараево	380
Переизбрание Гавела. Оппозиционное соглашение	
Дурацкое настроение	385
Господин Гавел, стыдитесь!	387
Оппозиционное соглашение. Второй срок	
Технологии власти	391
Охота на Гавела	395
Формула Коуделки	397
«Прощаюсь и остаюсь»	399
После президентства. Отношения с Россией. Правозащита	
Путин без «Квадриги»	402
Швейцер и мать Тереза	405
Югославия и Ирак	
Гуманитарные бомбардировки	411
«Хорошая возможность промолчать»	415
«Уход» и уход	
«Вишневый сад» короля Лира	418
«Так гаснет свечка»	421
«Государственный деятель — мертвый политик»	423
Pane presidente	428
Ссылки	433
Именной указатель	453